Автор: admin
05.06.2011 03:39 -

Особенности композиции музейного собрания сочинений Максима Грека

Последняя четверть XVI – первая треть XVIIвв. – период активного "освоения" литературного наследия Максима Грека, время создания целого ряда новых собраний его сочинений, которые составлялись сначала на основе созданных Максимом в 40 – 50 гг. XVI в. Иосафевского (далее – И.) и Хлудовского (далее – Х.) собраний (к ним добавлялись новые тексты), затем – "путем различных комбинаций ранее существовавших собраний". Редакторы – составители "вели работу в двух направлениях: разыскание новых текстов, не включившихся ранее в собрания, и стремление к созданию все более полных и совершенных, с их точки зрения, собраний. Результаты зависели и от того, какие исходные материалы оказались в распоряжении составителей, и от их филологической подготовленности, принципов, которыми они руководствовались, хотя их ещё предстоит выявить и изучить" [1].

Предлагаемая работа представляет собой попытку исследования структуры Музейного собрания сочинений Максима Грека (далее – М.) конца XVI – начала XVIIв в. Небольшой объём публикации не позволяет остановиться подробно на проблеме происхождения использованных при составлении М. материалов. В центре внимания композиция собрания, принципы систематизации вошедших в М. текстов.

М. включает 118 глав [2]. Первые 10 глав полностью совпадают с гл. 1-10 И. и Х. собраний и представляют собой группу догматико-полемических слов из первоначального "оправдательного" комплекса в 12 глав, составленного Максимом специально для собраний своих сочинений [3]. Открывается этот комплекс Исповеданием православной веры (Ив. 242) [4], к догматической части которого примыкают главы 2,3,4. Далее следуют сочинения полемической направленности: гл. 5 (Ив. 128), гл. 6 (Ив. 131), гл. 7 (Ив. 138), гл. 8 и 9 (Ив. 142,143), гл. 10 (Ив. 166).

Первоначальный комплекс в 12 глав, отразившийся в прижизненных систематизированных собраниях, включал еще две главы – 11-ю и 12-ю, в которых находились Слова об исправлении русских книг (Ив. 122,123). Оба Слова вошли в состав М. в качестве глав 33 и 34, однако оказались отделенными от догматико-полемического комплекса (гл. 1-10). Разделение первоначального комплекса в 12 глав было произведено, по-видимому, сознательно, о чем свидетельствует характер текстов, помещенных после гл. 10. Тематически эти тексты соответствуют сочинениям догматико-полемического комплекса.

Значительная часть этих сочинений посвящена критике латинства: гл. 12 "Послание инока Максима Грека святогорскаго к Николаю, многоученому Немчину" (Ив. 136), гл. 13 "Слово, списано иноком Максимом Греком святогорском противу лстиваго списаниа Николая Немчина, латынина" (Ив. 132), гл. 16 "Слово к Федору на Николая Немчина" (Ив. 134), гл. 22 "Максима инока Грека святогорца слово ответно к Николаю латинянину" (Ив. 137), гл. 23 "Максима Грека святогорца к Николаю латинянину" (Ив. 135). Все эти сочинения относятся к начальному периоду пребывания Максима в России и представляют собой послания к конкретным лицам – Николаю Булеву и Федору Карпову.

Против иудеев направлены гл. 15 "Того же инока Максима Грека супротиву главам Самуила евреина" (Ив. 130) и гл. 31 "Совет к собору православному на Исака жидовина" (Ив. 129).

Гл. 20 "На люторы" (Ив. 146) и гл. 32 "Слово на хулники пречистыя Божиа матери" (Ив. 149) направлены против лютеран. В первом сочинении, впрочем, ни Лютер, ни лютеране не упоминаются, а говорится об иконоборцах, что может относиться не только к лютеранам, но и к жидовствующим. Составители М., судя по названию сочинения в М., рассматривали его как антилютеранское. По мнению А.И.Иванова, использовать это сочинение против лютеран стали ближайшие ученики Максима Грека. В составе собраний его сочинений, предшествующих М., это сочинение отсутствует. Весьма вероятно, что именно в ходе составления М. оно получило "антилютеранское" заглавие.

Критике армянской ереси и магометан посвящены соответственно гл. 29 "Слово на арменское зловерие" (Ив. 145) и гл. 30 "Ответы христианом противу агарянех, хулящих нашу православную христианскую веру" (Ив. 144).

В части М., следующей за первоначальным догматико-полемическим комплексом, унаследованным от систематизированных прижизненных собраний, помимо перечисленных сочинений против иноверцев и инославных, помещены и произведения, в которых Максим выступает с критикой апокрифов и суеверий.

В гл. 14 "Словеса супротивна ко Иоанну Лудовиту, толковнику священныя книги святаго Августина, епископа иппонскаго" (Ив. 168) Максим возражает против

толкований на сочинение св.Августина, сделанных известным мыслителем эпохи Возрождения Людовиком Вивесом.

Гл. 18 "Послание к некоему мужу поучително на обеты некоего латынина мудреца" (Ив. 169) – сочинение, с критикой апокрифической книги "Луцидариус". Это сочинение, неизвестное по собраниям сочинений, предшествующим М., помещено в М. дважды, вторично – в гл. 27. Гл. 28 – "Сказание Максима о Иуде предатели на Аполинария" (Ив. 167).

В рассматриваемую нами часть М. (гл. 11-32) вошли и сочинения, направленные против астрологии: гл. 11 "На Николая Немчина, прелестника и звездочетца" (Ив. 163), гл. 17 "Слово противу тщащихся звездозрением предричати о будущих и о самовластии человеком" (Ив. 152), гл. 24 "Того же Максима инока слово о том, яко промыслом Божим, а не звездами и колесом счастия всяческая устрояются" (Ив. 158), гл. 25 "Того же Максима инока Грека слово учително, вкупе же и обличително прелести звездочетстей и утешително живущим во скорбех" (Ив. 160). Это сочинение входит в И. (гл. 36) и Румянцевское собрание (лл.92-98), в которых жанр его определяется в заглавии как " слово". В Х. (гл. 53) текст назван Посланием, хотя сохранено и определение жанра как Слова ("послание к некоему князю, слово поучително").

Гл. 26 – "Того же инока Максима Грека послание к некоему иноку, бывшу во игуменех, о немецкой прелести, глаголемей Фортуне и о колесе ея" (Ив. 161).

Противоастрологические сочинения отчасти выходят за рамки тематики, заданной догматико-полемическими произведениями первоначального комплекса в 12 глав, тем не менее, их присутствие в рассматриваемом разделе М. логично.

Укажем еще три текста, находящиеся в части М. собрания, примыкающей к догматико-полемическому комплексу собрания в 12 глав. В гл. 17 после Первого противоастрологического послания Ф.Карпову находится маленькая (в несколько строк) переводная статья "Менандра Философа" (Ив. 101), в которой перечисляются добродетели, необходимые для укрепления царства земного. Гл. 19 "Прение христианина со срацыном" – перевод, приписываемый А.Курбскому, и гл. 21 – "Притча" (Ив. 354). Если присутствие среди полемических текстов прения христианина со срацыном вполне уместно,то наличие двух остальных несколько

нарушает тематическое единство первой части М. собрания.

Гл. 33 и 34 Слова об исправлении русских книг (Ив. 122,123) – сочинения, завершающие первоначальный комплекс в 12 глав . Итак, структура первой части М. (гл. 1 – 34) оказывается очень близкой к структуре "оправдательного" комплекса в 12 глав. В отличие от последнего, в М. полемическая часть собрания в 12 глав значительно расширена за счет добавления новых сочинений (гл. 11-32). Расположение сочинений в рамках этого "полемического" фрагмента М. не систематизировано. По-видимому, составитель не ставил перед собой задачу упорядочить их, а ограничился простым сосредоточением в одном месте. Не исключено, что порядок расположения текстов внутри фрагмента (гл. 11-32) был продиктован последовательностью работы составителя с их источниками.

После гл. 34 следует группа сочинений (гл. 35-52), которую мы сочли необходимым выделить в особый раздел собрания. Из входящих в этот раздел сочинений большинство посвящено толкованию неясных мест из Св.Писания – гл. 35 (Ив. 358), гл. 36, гл. 37 (Ив. 255), гл. 38 (Ив. 257), гл. 43 (Ив. 254), гл. 46 (Ив. 65), гл. 50 (Ив. 259, 363, 115, 50, 31) и Св. Отцов – гл. 42 (Ив. 260). Две главы – 50 (Ив. 259, 363, 115, 50, 31) и 51 (Ив. 181) – переводы из Св.Отцов. Сюда же входят тексты, сообщающие сведения грамматического и лексикографического характера – гл. 39 (Ив. 126), гл. 40 (Ив. 127), гл. 41 (Ив. 125), гл. 47 (Ив. 120), гл. 50 (Ив. 115,363). Тематически к ним близка гл. 44 (Ив. 312), в которой объясняется, что такое акростих.

Переводы, сочинения по грамматике и лексикографии, толкования Св.Писания и Св.Отцов, тесно связанные с переводческой деятельностью Максима, отражают различные стороны его филологической практики.

Во второй части М. (гл. 53-118) в целом количественно преобладают сочинения нравоучительные – гл. 53 (Ив. 180), гл. 54 (Ив. 184), гл. 58 (Ив. 190), гл. 66 (Ив. 213), гл. 83 (Ив. 179), гл. 84 (Ив. 191), гл. 85 (Ив. 175), гл. 87 (Ив. 176), гл. 90 (Ив. 183), гл. 95 (Ив. 177), гл. 99 (Ив. 186) и отнесенные А.И. Ивановым к разделу "Истолковательные статьи и сказания по разным недоуменным вопросам богословского, церковно-обрядового и бытового характера" – гл. 59 (Ив. 282), гл. 61 (Ив. 283), гл. 63 (Ив. 253), гл. 65 (Ив. 291), гл. 70 (Ив. 279, 297, 280, 91, 353), гл. 89 (Ив. 252), гл. 91 (Ив. 315), гл. 92 (Ив. 292), гл. 93 (Ив. 281), гл. 96 (Ив. 262), гл. 100 (Ив. 311), а также публицистические – гл. 68 (Ив. 222), гл. 69 (Ив. 229), гл. 76 (Ив. 216), гл. 77 (Ив. 234), гл. 80 (Ив. 232), гл. 81 (Ив. 232), гл. 82 (Ив. 231), гл. 86 (Ив. 233), гл. 102 (Ив. 221), гл. 110 (Ив. 228), гл. 113 (Ив. 225). Встречаются, хотя и в незначительном количестве, тексты,

тематически более подходящие для "полемического" раздела первой части М: противоастрологические – гл. 79 (Ив. 165), гл. 109 (Ив. 153), посвященные разоблачению апокрифов – гл. 55 (Ив. 173), гл. 64 (Ив. 174) и суеверий – гл. 60 (Ив. 172), гл. 94 (Ив. 171). Во второй части М. присутствуют также переводы – гл. 52 (Ив. 93), гл. 57 (Ив. 73), гл. 70 (Ив. 91), гл. 71 "Божественнаго Иоанна Хрисостома слово на пянтикостие о Святем Духу", гл. 72 (Ив. 23), гл. 73 (Ив. 48), гл. 74 (Ив. 46), гл. 75 (Ив. 47), церковно-исторические сочинения – гл. 56 (Ив. 339), гл. 78 (Ив. 332), гл. 97 (Ив. 334), гл. 98 (Ив. 333), гл. 112 (Ив. 345) и материалы, связанные с биографией Максима Грека – гл. 63 (Ив. 253), гл. 103 (Ив. 243), гл. 107 (Ив. 249), гл. 108 (Ив. 215).

Сочинения второй части М. не образуют четко обозначенных тематических комплексов. Исключением, в какой-то степени, являются следующие два случая.

Гл. 70-75 представляют собой группу переводов. В нее входят тексты "Из книги, глаголемыя Суиды" (о таланте) (Ив. 91) и "Седмь степении человеческаго житиа" (Ив. 353). Оба этих текста относятся к заключительной части гл. 70 М., близкой по составу гл. 49 Бурцевского и гл. 27 Никифоровского видов Х. Далее в М. следует гл. 71 Слово на пянтикостие о св. Духе – перевод неизвестного источника, приписываемый А.Курбскому.

Гл. 72-75 – комплекс переводных статей из Иоанна Златоуста и Василия Великого (Ив. 23,48,46,47).

В качестве единого комплекса можно рассматривать и группу текстов (гл. 103-109), связанных с биографией Максима Грека. В этот комплекс входят гл. 103 Послание Максима Грека митрополиту Макарию (Ив. 243), гл. 104 Грамота александрийского патриарха Иоакима Ивану IV с просьбой об отпуске Максима на Афон, гл. 105-106 Грамота константинопольского патриарха Дионисия Ивану IV с просьбой о том же и подписи митрополитов, гл. 107 Послание Максима Грека бывшему митрополиту Даниилу (Ив. 249), гл. 108 Послание Максима Грека к великому князю Василию Ивановичу (Ив. 215). Являясь различными по тематике, присхождению, характеру, перечисленные тексты служат источником сведений о биографии Максима Грека. В них сообщается о его литературной деятельности, причинах осуждения и отношении к выдвинутым обвинениям, об участии в его судьбе восточных патриархов.

Полагаем, что к комплексу "биографических" текстов можно отнести и гл. 109

Послание Максима Грека Федору Карпову против астрологии (Ив. 153). Находясь в числе произведений противоастрологической полемики, послание является в то же время и биографическим документом, характеризующим как воззрения Максима Грека, так и его взаимоотношения с современниками. Сближает Послание Федору Карпову (Ив. 153) с текстами " биографического" комплекса и единство их жанровой природы.

Перед "биографическим" комплексом в качестве гл. 102 помещено "Слово пространее излагающее со жалостию нестроения и бесчиния царей и властелей последняго века сего" (Ив. 221). Не исключено, что помещение этого сочинения перед "биографическим" комплексом не было случайным, а имело целью показать обстоятельства трагической судьбы грека на общем фоне общественных "нестроений" , так ярко изображенных им в этом произведении. Если наше предположение верно,то в сочувственном отношении составителя М. к Максиму Греку как жертве "бесчиния царей и властей" вряд ли можно усомниться.

Расположение текстов в рамках "биографического" комплекса кажется бессистемным. Несмотря на то, что Послание Федору Карпову (гл. 109) и грамоты патриархов Ивану IV Васильевичу (гл. 104-106) в М. не датированы, тексты комплекса могли быть расположены в хронологической последовательности без особого труда. Вряд ли составителю собрания было неизвестно, что осуждению Максима Грека предшествовала его переводческая деятельность, а грамоты патриархов могли появиться после осуждения. Безусловно, составителю не могла быть неизвестна очередность занятия престола Василием III и Иваном IV, а митрополичьей кафедры Даниилом и Макарием. Очевидно, составитель ограничился простым соединением "биографических" документов в единую группу, не задаваясь целью упорядочить их последовательность в ее границах. Вне пределов "биографического" комплекса оказалась Разрешительная грамота Максиму Греку, составленная в 1588 г. константинопольским патриархом Иеремией II [5].

Исследователями замечено, что характерной особенностью сочинений Максима Грека является энциклопедический характер, многоплановость их содержания, благодаря чему одни и те же произведения могут быть одновременно отнесены к различным тематическим группам.

В целом характер второй части М. определяют сочинения нравоучительные и истолковательные. Этому способствует не только их количественное преобладание, но и

то, что некоторые публицистические произведения, входящие во вторую часть, в силу уже упоминавшейся многоплановости содержания, могут рассматриваться и как "нравоучительные". В качестве примера можем указать гл. 76 "Главы поучителны к началствующим правоверно" (Ив. 216) – публицистическое сочинение, имеющее, по замечанию исследователя, характер нравоучительного трактата, а также "нестяжательские" произведения – гл. 81 (Ив. 231), гл. 82 (Ив. 232), гл. 86 (Ив. 233), в которых вопрос о монастырских и церковных владениях рассматривается автором в "нравственном плане" [6].

На одной из глав заключительной части собрания следует остановиться подробнее. Гл. 111 "Повесть о белом клобуке" – известное легендарно-публицистическое сочинение, созданное, по мнению исследователей, не ранее середины XVI в. и сохранившееся в рукописной традиции второй половины XVI – XVIIвв.

В идейном плане Повесть близка теории "Москва – третий Рим". В духе этой теории автор объясняет причины падения Ветхого и Нового Рима, предсказывает будущее третьего Рима, "еже есть на Русской земле".

Что же явилось причиной введения этого, не принадлежащего Максиму Греку произведения, в собрание его сочинений?

В Повести содержится предсказание о том, что Русской земле будет дан "патриарший чин". Полагаем, что именно актуальность проблемы автокефалии Русской церкви и тесная связь ее с выступлениями Максима Грека способствовали включению Повести в число глав М. В связи с этим весьма показательно, что рядом с Повестью помещена гл. 113 "Сказание ко отрицающимся на поставлении, кленущимся своим рукописанием рускому митрополиту..." (Ив. 225). В "Сказании ко отрицающимся..." Максим высказывает критическое отношение к существовавшей практике поставления митрополитов собором русских епископов, а не в Константинополе, считая её неканоничной.

Изложенные нами наблюдения относительно структуры М. имеют в значительной степени предварительный характер. Они должны послужить основой дальнейшего изучения принципов составительской работы, использованных при создании М.

Список литературы

Синицына Н.В. Проект издания сочинений Максима Грека. Offprint from Cyrillomethodianum XVII-XVIII. The ssalonique. 1993-1994. С.100.

Перечень глав см.: Срезневский И.И., Покровский Ф.И. Описание Рукописного отделения Библиотеки имп. Академии наук. Т. II. Пг. 1915. С.81-90.

Подробная характеристика собрания в 12 глав имеется в кн.: Синицына Н.В. Максим Грек в России. М.: Наука, 1977. С.170-173, 187-188.

В скобках указан номер сочинения по библиографии А.И.Иванова. См. Иванов А.И. Литературное наследие Максима Грека. Л.: Наука, 1969.

Публикация грамоты см.: Крутецкий В.Ю. Максим Грек и учреждение патриаршества в России (Разрешительная грамота патриарха Иеремии II Максиму Греку, июнь 1588 г.). От Рима к Третьему Риму. Roma, 1989. С.126-130.

Синицына Н.В. Максим Грек в России. С. 50.